

ПИСЬМЕННОСТЬ БЕЛАРУСИ
НА СТЫКЕ ВОСТОКА И ЗАПАДА
(между двумя алфавитами, двумя орфографиями,
двумя языками)¹

1. Введение

Белорусское противопоставление востока и запада (России и Польши, православия и католицизма, авторитаризма и демократии и т. д.) в разные времена привело сначала к «войне алфавитов» (ср. Франко 1912), потом к «войне орфографий», а в последнее время – к «войне языков» (ср. Calvet 1987). В данной статье эти ситуации описываются на основе социолингвистической модели *двуписьменности*² (т. е. одновременного употребления двух или больше письменных форм для одного языка), которая была разработана в моей докторской диссертации.³ В этой модели проводятся два разграничения.

Во-первых, различаются графематические уровни *видов письма* (наборов знаков, систем письма⁴; англ. *scripts*; напр. кириллица⁵, латиница, арабское письмо), *вариантов письма* (напр. внутри кириллицы – старая кириллица⁵, гражданский шрифт, босанчица и др.) и *орфографий* (в белорусском языке – тарашкевица и наркомовка).

Во-вторых, различаются три социолингвистические ситуации: В случае *диграфии* (англ. *digraphia*) два вида письма находятся в привативной оппозиции (в смысле Трубецкого [1939] 1960: 82–83), в которой часто, но необязательно, можно определить два набора как «высокий» и «низкий» (ср. *H и L у Ferguson'a* 1959). Когда в такой оппозиции находятся два варианта одного и того же письма, ситуация называется *диглифией* (*diglyphia*), а когда противопоставляются две орфографии – *диорфографией* (*diorthographia*). Например, в древнем Новгороде повседневные письма на бересте писали другой орфографией, чем долговечные тексты на пергаменте (диорфография).

Второй вид социолингвистической ситуации характеризуется эквиполентной (равнозначной) оппозицией (ср. Трубецкой [1939] 1960: 83–84). Выбор письменной формы может быть обусловлен следующими факторами: национальностью, гражданством, вероисповеданием, географическим происхождением и др. Таким образом, данные ситуации легко вписываются в модель

¹ Предварительный вариант данной статьи был представлен 21 января 2012 г. в Касселе на конференции «Schriftlichkeit im Sprachkontakt: Schrift, Schreiben und Schrifterwerb im mehrsprachigen Kontext». За исправление ошибок в русском тексте статьи сердечно благодарю Наталию Май-Дайнес (Тюбинген).

² До сих пор чаще употреблялся термин *двуалфавитность*, который, однако, не применим к неалфавитным системам письма (например, в случае языка хинди-урду, который пишется слоговым письмом (дева)нагари и консонантным арабским письмом) и поэтому не годится как общелингвистический термин.

³ Переработанный текст диссертации, содержащий и более пространный вариант глав 1–4 этой статьи, будет скоро опубликован в рамках коллективной монографии под названием *Biscriptality: A sociolinguistic typology*.

⁴ Применением вида письма (напр. кириллицы) к определённому языку (напр. к русскому) получается система письма (напр. русская).

⁵ Термин *кириллица* здесь относится к всем вариантам кириллического письма, включая «гражданку»; «церковный» тип называется *старой кириллицей*.

плюрицентрических языков (ср. Clyne 1992; Домашнев 1983; Ammon 1995). Например, в Боснии до XIX в. православные писали «восточной» разновидностью кириллицы, католики – «монастырской» босанчицей, а мусульмане – «беговской» босанчицей (*глифический плюрицентризм*; существуют также *графический* и *орфографический* типы).

Третья социолингвистическая разновидность двуписьменности встречается в ситуациях, в которых выбор письма решается на основе нескольких независимых друг от друга и неиерархизированных факторов. Такую ситуацию мы называем *биграфизмом*, *биглифизмом* или *биорфографизмом*, в зависимости от графематического уровня противопоставленных письменных форм. Например, в сербском языке кириллица ассоциируется с традицией, родной, славянством, медлительностью и т. д., а латиница – с современностью, Западом, глобализацией, быстротой и т. д. (биграфизм). Эти ассоциации основаны не на каких-либо социальных конвенциях, а непосредственно на сложных ситуациях, в которых эти виды письма употребляются, т. е. они являются индексикальными значениями. Как таковые, в конкретных ситуациях они могут противоречить друг другу и поэтому образуют *разноречие* в смысле Бахтина ([1935] 1975; ср. Bender 2008: 91). К примеру, сербские издания практически всех глянцевого журналов печатаются латиницей, что, очевидно, подчёркивает их отношение к современному западному образу жизни. Только *Плейбой* печатается кириллицей, хотя он, конечно, не менее «западный». Однако этого подчёркивать уже не нужно, так что кириллицей можно намекнуть на давнюю традицию этого журнала и «высококачественность» благодаря якобы более тщательному процессу выпуска журнала.

Далее будет показано, что и в белорусском языке на разных этапах его истории наблюдались разные виды двуписьменности.

2. Между двумя алфавитами

Ещё в рутенском языке – предшественнике белорусского и украинского литературных языков («простой мове», литературном языке Великого княжества литовского)⁶ использовалась не только кириллица, но и латиница (ср. Нікітіна & Яковенко 2000; тексты в: Бабиц 1993, Анічэнка і ін. 1961).⁷ Не углубляясь в подробности, эту ситуацию, вероятно, можно определить как биграфизм. Рутенская двуписьменность продолжалась и в XIX в. в новом белорусском литературном языке. Большинство ранних белорусских текстов, в том числе *Энеїда навыварат* и сочинения Яна Чечота, были написаны латинским алфавитом, а первая (нелегальная) белорусская газета, *Mužuskaja prauđa* (1862–1863 гг.), тоже печаталась «латинкой» (ср. Мечковская 1998: 284–287; Булыка 1994: 290). Легальные белорусские газеты могли появиться только после Русской революции 1905 года. После первой попытки под названием *Наша доля* (1906 г.) была основана знаменитая газета *Наша ніва* (1906–1915 гг.; 1920 г.; с 1991 г.), которая вплоть до 1912 г. печаталась параллельно двумя алфавитами. Это двойное издание осуществлялось вопреки огромным расходам: «Drukawać hetakim sposabam hazetu – duža ciazka. Heta ŭsio roŭna, jak-by drukawalisia dźwie hazety, i košt druku – dwajny» (*Naša Niwa*

⁶ В разных национальных филологических традициях этот язык называется (*юго*)западнорусским, староукраинским или старобелорусским. Однако, все эти национальные идентификации являются одинаково анахронистическими.

⁷ С XVII в. сохранились и рутенские тексты арабским письмом, написанные белорусскими татарами (ср. Suter 2004: 1–17). В таком случае уместно говорить о *графическом плюрицентризме*, так как выбор письма зависит от религии.

Цена асобнага нумару 5 кап.		Cena асобнаго нумару 5 кап.	
Год VI.	Вільня 15 (28) снежня 1911 г.	№ 50	
НАША НИВА		NAŠA NIWA	
ПЕРШАЯ БЕЛАРУСКАЯ ГАЗЕТА З РЫСУНКАМІ		PIERŠAJA BIEŁARUSKAJA HAZETA Z RYSUNKAMI.	
Выходзіць што тыдзень рускімі і лацінскімі літэрамі.		Wychodzić što tydzień ruskimi i łacinskimi literami.	
Адрес рэдакцыі і адміністрацыі: Вільня, Завальная вуліца, д. № 7.		Adres redakcji i administracji: Wilnia, Zawalnaja wulica d. № 7.	
Цэна з перасылкай і дастаўкай да хаты: на 1 г.—2 р. 50 к., на 6 мес.—1 р. 25 к., на 3 м.—65 к., на 1 мес.—25 к. За граніцай: на 1 г.—4 р., на 6 мес.—2 р., 3 мес.—1 р. Перамяна адрэсу—20 кап.		Cena z pierasyłkaj i dastawaŭkaj da chaty: na 1 hod—2 r. 50 k., na 6 mies.—1 r. 25 k., na 3 m.—65 k., na 1 mies.—25 k. Za hrancaj: na 1 h.—4 r., na 6 m.—2 r., na 3 m.—1 r. Pieramiena adresu—20 k.	
Усе каму дорага і блізка справа жыцця і адраджэння Беларусі і беларусоў, выпісвайце, чытайце і шпіце беларускую газету „НАШУ НИВУ“.		Uste kamu doraha i blizka sprawa życia i adradźeńnia Biełarusi i biełarusou, wypisywajcie, czytajcie i špicie biełaruskuju hazetu „Našu Niwu“.	
Да усіх нашых чытачоў і падпішчыкоў.		Da usieh našyeh čytačou i padpiščykoŭ.	
<p>Прыступаючы да выдання „Нашае Нивы“ пяць гадоў таму назад, Рэдакцыя павінна была перамагчы шмат перашкод, разабраць багата дуза трудных пытанняў, с каторымі ей зразу прышлося сустрэцца. Перш за ўсё паднялося пытаньне: якімі літэрамі друкаваць беларускую газету? Адны даводзілі, быцым треба беларусам адразу завядзіць лацінскіе (польскіе) літэры, бо яны ўжо заведзены на ўсім культурным свеце; другіе ізноў казалі, што з найдаўнейшых часоў беларускіе кнігі, дакумэнты, пісьмы і т. п. пісаліся рускімі літэрамі, што і цяпер большая частка беларусоў чытае і піша рускімі літэрамі, бо гэтак вучаць у школах, а як ешчэ завядуць агульную, ўсенародную навуку, дык тады ня будзе чалавека, каторы ня знаў бы рускай граматы. — Рэдакцыя ўсё-ж такі не магла задэргацца ні на тым, што раілі староннікі лацінскага шрыфту, ні на радах староннікоў „гражданкі“: выпускаючы ў свет першую беларускую газету, мы разумелі, што яна дойдзе да ўсіх беларусоў толькі тады, калі будзе друкавацца абодвамі шрыфтамі. Гэтаго вымагала само жыццё: у нашай старонцы ёсць багата каталікоў, каторыя ня ходзяць у ка-</p>		<p>Ć—czytać jak polskaje CZ; Š—czytać jak polskaje SZ.</p>	
Да усіх нашых чытачоў і падпішчыкоў.		Da usieh našyeh čytačou i padpiščykoŭ.	
<p>Прыступаючы да выдання „Нашае Нивы“ пяць гадоў таму назад, Рэдакцыя павінна была перамагчы шмат перашкод, разабраць багата дуза трудных пытанняў, с каторымі ей зразу прышлося сустрэцца. Перш за ўсё паднялося пытаньне: якімі літэрамі друкаваць беларускую газету? Адны даводзілі, быцым треба беларусам адразу завядзіць лацінскіе (польскіе) літэры, бо яны ўжо заведзены на ўсім культурным свеце; другіе ізноў казалі, што з найдаўнейшых часоў беларускіе кнігі, дакумэнты, пісьмы і т. п. пісаліся рускімі літэрамі, што і цяпер большая частка беларусоў чытае і піша рускімі літэрамі, бо гэтак вучаць у школах, а як ешчэ завядуць агульную, ўсенародную навуку, дык тады ня будзе чалавека, каторы ня знаў бы рускай граматы. — Рэдакцыя ўсё-ж такі не магла задэргацца ні на тым, што раілі староннікі лацінскага шрыфту, ні на радах староннікоў „гражданкі“: выпускаючы ў свет першую беларускую газету, мы разумелі, што яна дойдзе да ўсіх беларусоў толькі тады, калі будзе друкавацца абодвамі шрыфтамі. Гэтаго вымагала само жыццё: у нашай старонцы ёсць багата каталікоў, каторыя ня ходзяць у ка-</p>		<p>Ć—czytać jak polskaje CZ; Š—czytać jak polskaje SZ.</p>	

Первая полоса *Нашей нивы* от 15 (28) декабря 1911 г.

6 (50), 15 (28) декабря 1911 г., 646). Но редакция не захотела выбрать один из алфавитов:

„wypuskajučy ŭ świet *pieršuju* biełaruskuju hazetu, my razumieli, što jana dojdzie da *usich* biełarusou tolki tady, kali budzie drukawacca abodwymi šryftami. Hetaho wymahało samo žučcio: u našaj staroncy još bahata katalikoŭ, katoryje nia chodziać u kazonnuju škołu i wučacca doma tolki łacinskaj (ci polskaj) hramaty, dyk ruskimi literami čytać ni ŭmiejuć; iznoŭ že prawasłaŭnyje biełarusy, chacia by i chacieli, zusim nie mahli-by nawučucca łacinskaj, ci polskaj hramaty“ (там же, 645-646; курсив в оригинале — Д. Б.).

Таким образом, хотя белорусская интеллигенция, включая редакцию *Нашей нивы*, безусловно владела обоими алфавитами, общая ситуация очевидно характеризуется графическим плюрицентризмом. Можно сказать, что белорусский язык этой эпохи обладал двумя литературными разновидностями («двумя стандартами») — «католической» и «православной», которые отличались друг от друга лишь алфавитом.⁸

Распад графического плюрицентризма начался, когда финансирование двух параллельных изданий *Нашей нивы* стало невозможным. Так как редакция не захотела сама принимать решение, она спросила читателей, а их ответом было: «Калі нельга друкаваць двума шрыфтамі, трэба выбраць адзін:

⁸ Хотя католики и православные наверняка называли некоторые вещи разными словами (хотя бы в сфере религии), это не касалось социолингвистической структуры белорусского языка, и два издания *Нашей нивы* были одинаковы слово в слово: «drukujessa ŭ ich adno i toje-ž, adzinakawaja u abodwuch mowa biełaruskaja, tolki roznyje šryfty» (*Naša Niwa* 6 (50), 15 (28) декабря 1911 г., 646).

рускі. Так пісалі ўсе сьвядомыя беларусы, апроча невялікай жмені» (*Наша ніва* 7 (42), 18 (31) октября 1912 г., 1). Поэтому с 2 (15) ноября 1912 г. газета выходила исключительно кириллицей (ср. также Бёлы 2007).

Решение редакции *Нашей нивы*, конечно, не привело к исчезновению белорусских текстов на латинице. Латиницей продолжали печатать книги, в том числе даже приложения и календари, издаваемые *Нашей нивой* (ср. *Наша ніва* 7 (42), 18 (31) октября 1912, 1). К тому же, в тех регионах, которые после Первой мировой войны входили в Польшу, в рамках полонизации (ср. Bieder 1995: 30) вновь повысилась доля латиницы. А во время германской оккупации Беларуси нацистская администрация, следуя принципу «divide et impera», старалась отдалить белорусский язык от русского. Таким образом, Альфред Розенберг, рейхсминистр оккупированных восточных территорий, 25 июня 1942 г. издал указ о латинизации белорусского языка, согласно которому латиница должна была использоваться в школе и во всех печатных текстах (ср. Antipova 2012: 197–198).

Когда после Второй мировой войны вся Беларусь отошла под юрисдикцию советской власти, белорусских текстов на латинице больше не было. Во время перестройки опять появились тексты, напечатанные латинским алфавитом, в том числе и в воскреснувшей *Нашей ниве* (ср. Мечковская 1998: 291). Однако к настоящему времени они снова стали редким исключением (напр. Aleksandrovič 2007). В целом, сегодняшний белорусский язык отличается однописменностью, т. е. пишется исключительно кириллицей.

3. Между двумя орфографиями

Когда в XX веке публикации на белорусском языке стали легальными, первую орфографию для молодого литературного языка в 1918 г. написал Бранислав Тарашкевич в составе своей грамматики – так называемую *тарашкевицу*. Чтобы понять суть этой орфографии, важно знать, что грамматика была опубликована почти одновременно на латинице и кириллице (Taraškiévič 1918; Тарашкевіч 1918), причём латинская версия была выпущена в свет раньше кириллической (ср. Мечковская 1998: 291), о чём свидетельствует объявление в грамматике на латинице о последующей скоро публикации кириллической версии. Таким образом, латиница здесь первична, и орфография разработана по польскому образцу. Хотя польские ⟨sz⟩, ⟨cz⟩, ⟨ż⟩, которые употреблялись ещё в первых выпусках *Нашей Нивы*, заменены чешскими ⟨š⟩, ⟨č⟩, ⟨ž⟩, палатализованность согласных обозначается таким же образом, как и в польской орфографии: перед гласными (кроме ⟨i⟩) с помощью ⟨i⟩, а в других позициях – с помощью диакритического знака ⟨'⟩ (ср. пол. *dziad* /'dʒat/ и бел. *dziej* /'dʒ'et/; пол. *nikt* /'nɨkt/ и бел. *nichto* /n'i'xto/; пол. *śnieg* /'ɕnek/ и бел. *śnieh* /'s'n'ɛx/). Исключением из этого правила является пара /l/–/lʲ/, которая по аналогии с польским передается через ⟨lʲ⟩–(l). Согласные, палатализованные вследствие регрессивной ассимиляции, передаются на письме таким же естественным образом, как и в польской орфографии (ср. пол. *solidarność* /soli'darnoɕtɕ/ и бел. *salidarność* /sal'i'darnas'ɕʲ/).

Объявление в первом издании грамматики Тарашкевича

Грамматика Тарашкевича была результатом языковой практики, прежде всего газеты *Наша нива* (ср. Клімаў 2004а: 42), и имела целью кодифицировать единую литературную норму, в том числе и единую орфографию для обоих алфавитов, использующихся в белорусском языке. Этот подход можно сравнить с ситуацией современного сербского языка, где также существует единая орфография для кириллицы и латиницы. Для этого необходимы точные соответствия между графемами. У Тарашкевича эти отношения включают такие пары, как $h = г$, $w = в$, $š = ш$, $ch = х$, $e = э$, $je/ie = е$. Штрих над латинской буквой в кириллице соответствует мягкому знаку: $ś = сь$, $ź = зь$, $ń = нь$ (и аналогично: $ł = л$, $l = ль$). Следовательно, вышеупомянутые примеры *śnieh* и *salidarnaść* в кириллице пишутся как *сьнег* и *салідарнасьць*. Таким образом, польский «Schriftdenken» (ср. Trubetzkoy 1954: 15) обнаруживается не только в белорусской латинице, но и в кириллической орфографии Тарашкевича.

В 1933 г. совет народных комиссаров провозгласил реформу белорусской орфографии, так называемую *наркомовку* (бел. *наркамаўка*, реже *наркомаўка*). На самом деле, эта реформа касалась не только орфографии, но и фонетики, морфологии, лексики (ср. такие изменения, как *кляса* → *клас*, *з Менску* → *з Мінска*, *міталёгія* → *міфалогія*, *этэр* → *эфір*, *гарбата* → *чай*, *ходнік* → *тратуар* и т. п., Клімаў 2004б). Много уже написано о том, что эта реформа привела к русификации белорусского языка, что, разумеется, верно. То же можно отметить относительно передачи палатализации при регрессивной ассимиляции, где наркомовка избавилась от мягких знаков (напр. *салідарнасьць* → *салідарнасць*, *сьнег* → *снег*, *зьяртаньне* → *зьяртанне*). Однако последнее изменение можно интерпретировать ещё и другим образом. Ведь мягкий знак в этих случаях для передачи произношения действительно не нужен, так как регрессивная ассимиляция по твёрдости/мягкости является автоматической. Так же обстоит дело и в польском языке, где аналогичное написание **solidarnosć* вместо *solidarność* было бы достаточным, потому что произношение */-ostɕ/* вместо */-ostʲɕ/* невозможно. Решающее различие заключается в том, что в латинице нет дополнительной буквы; ⟨ś⟩, в отличие от ⟨s⟩, считается другой буквой с другим произношением (причём штрих не воспринимается как большая дополнительная трудность). Таким образом, изменение *salidarnaść/салідарнасьць* → *салідарнасць* можно понять как воплощение кириллического «Schriftdenken» в белорусской орфографии и как логическое следствие отказа от латинского алфавита.

В 1933 г. территория распространения белорусского языка была разделена между Советским Союзом и Польшей, а в Польше наркомовку, конечно, не принимали. Таким образом, несколько лет имел место орфографический плюрицентризм. После Второй мировой войны тарашкевица ещё sporadически использовалась в эмиграции. Эта двуписьменность имела глубокие последствия, так как сам факт введения новой орфографии советским правительством и продолжения употребления тарашкевицы на «свободном западе» привёл к некоторым из индексикальных значений, с которыми эти две нормы ассоциируются до сих пор: тарашкевица – с демократией, свободой, Западной Европой, а наркомовка – с диктатурой, советским временем, тесной связью с Россией.

В конце 80-х годов XX века вновь появились публикации, написанные тарашкевицей, часто называемой *клясычным правапісам* (Клімаў 2004а: 44), которые имели успех в связи с ассоциацией этой орфографии с демократией и свободой. До того, как Лукашенко в 1994 г. пришёл к власти, обе нормы пользовались почти одинаковым успехом, и также планировалось создание единой «компромиссной» орфографии (там же, 45). Однако Лукашенко от-

крыто поддерживает советские традиции (ср. восстановление советского флага и герба), так что использование тарашкевицы стало символом оппозиции против Лукашенко, также как и демонстрация бело-красно-белого флага. При этом наркомовкой продолжают писать не только официальные документы, но и большинство других, неполитических текстов, начиная со школьных учебников. Из-за этого наркомовка приобрела дополнительные индексикальные значения популярности, общенародности и современности, а тарашкевица, соответственно, стала ассоциироваться с интеллигенцией и прошлым. Таким образом, начиная с конца 80-х годов, социолингвистическую ситуацию в Беларуси можно охарактеризовать как биорфографизм.

В 2008 г. белорусский парламент принял реформу орфографии, вступившую в силу 1 сентября 2010 г. (Закон 2008). Официально эта реформа стремится объединить орфографию, поэтому в некоторых деталях адаптации иностранных слов она приближается к тарашкевице (напр. § 16.3 *Нью-Ёрк* вместо *Нью-Йорк*; § 21.1 *ва ўніверсітэце* вместо *ва ўніверсітэце*, но ср. в тарашкевице: *ва ўнівэрсытэце*). Эта «компромиссность» даёт законодателю повод потребовать, чтобы эту новую орфографию соблюдали и те, кто до сих пор пользовался «клясычным правапісам»:

„Дзяржаўныя органы, іншыя арганізацыі, грамадзяне Рэспублікі Беларусь, а таксама замежныя грамадзяне і асобы без грамадзянства, якія пастаянна ці часова пражываюць або часова знаходзяцца на тэрыторыі Рэспублікі Беларусь, павінны кіравацца Правіламі беларускай арфаграфіі і пунктуацыі, зацверджанымі гэтым Законам, *ва ўсіх сферах і выпадках* выкарыстання пісьмовай беларускай мовы“ (Закон 2008: статья 2; курсив мой – Д. Б.).

В демократических странах считается, что государство имеет право вмешиваться только в орфографию государственных органов и школ. Включение всех организаций и частных лиц в этот закон уже свидетельствует о некоторой авторитарной тенденции. Но закон, требующий определённого языкового поведения «во всех сферах и случаях употребления письменной белорусской речи», не исключая даже личных дневников и списков покупок, возможен только при тоталитаризме.

Однако в некотором смысле этот закон опоздал, потому что ситуация в Беларуси создаёт впечатление, что в «войне орфографий» Лукашенко победил уже без помощи закона. Последним периодическим изданием, печатающимся тарашкевицей, была опять-таки *Наша нива*. Но ещё в августе 2007 г. на страницах газеты началась дискуссия об объединении всех белорусов, поддерживающих белорусский язык в противоположность русского (ср. Тарас 2007; Богдан і ін. 2007), вместо разделения их на две фракции, использующих то «классическую», то «школьную» орфографию.⁹ В результате этого 4 декабря 2008 г. газета перешла на «школьную» орфографию, т. е. наркомовку. В качестве обоснования этого шага редакция писала: «Наша святыня – мова. Правапісаў два, яна адна» (*Наша нива*, 4 декабря 2008 г., 1).

Хотя тарашкевица до сих пор используется в интернете, она постепенно становится маргинальным явлением белорусской действительности. Таким образом, в белорусском языке больше не существует ни графического плюрицентризма, ни биорфографизма. При этом следует отметить, что во второй раз победил «восток» (сначала кириллица, теперь наркомовка). В настоящий

⁹ К тому же, *Нашу ниву* в это время невозможно было купить в киосках монопольной организации *Саюздрук*, и газета могла быть опять допущена в продаже только в официальной орфографии.

момент, по всей видимости, противостояние переносится на языки как таковые.

4. Между двумя языками

С 1918 г. белорусский язык является государственным языком Беларуси. Два раза он был единственным государственным языком: в 1918–1919 гг. в недолговечной Белорусской Народной Республике и в 1990–1995 гг. В остальные периоды вторым государственным языком был русский, а с 1919 по 1936 г. государственными языками Белорусской советской республики также были польский язык и идиш (ср. Borzęcki 2008: 16, 45). Закон от 26 января 1990 г. «Аб мовах у Беларускай ССР» провозгласил белорусский язык единственным государственным языком, а русский язык предусматривал как язык межнационального общения, что привело к усилению до этого слабой позиции белорусского языка, не нарушая при этом прав русскоязычных граждан. Однако 14 мая 1995 г. в референдуме, инициированном Александром Лукашенко, 83 % белорусов положительно ответили на вопрос о «придании русскому языку равного статуса с белорусским». На практике это привело не к языковому равноправию, а к факультативности белорусского языка даже в официальном общении, так как теперь все законы требуют употребления белорусского «и/или» русского языка (ср. Сучун 2002: 578).

Сегодняшнее положение можно проиллюстрировать с помощью веб-страниц белорусских государственных органов. В следующей таблице представлены комбинации языков на их веб-сайтах:¹⁰

<i>Языки</i>	<i>Государственные учреждения</i>	
русский и английский	20	верхняя палата парламента (sovper.gov.by); нижняя палата парламента (house.gov.by); генеральная прокуратура (prokuratura.gov.by); центральная избирательная комиссия (rec.gov.by); министерство иностранных дел (mfa.gov.by – ссылка на русскую версию называется «РУС/БЕЛ»); министерство образования (edu.gov.by); министерство юстиции (minjust.by); министерство экологии (minpriroda.by); министерство экономики (economy.gov.by); министерство торговли (mintorg.gov.by); министерство транспорта и коммуникаций (mintrans.gov.by); министерство здравоохранения (minzdrav.gov.by); министерство промышленности (minprom.gov.by); министерство спорта и туризма (mst.by); министерство архитектуры и строительства (mas.by); национальный статистический комитет (belstat.gov.by); комитет государственного контроля (kgk.gov.by); национальный олимпийский комитет (noc.by); министерство лесного хозяйства (mlh.by – и немецкий!); государственный комитет по стандартизации (gosstandart.gov.by – и польский!)
только русский	10	верховный суд (supcourt.by); министерство внутренних дел (mvd.gov.by); министерство финансов (minfin.gov.by); министерство информации (mininform.gov.by); министерство труда и социальной защиты (mintrud.gov.by); министерство сельского хозяйства (mshp.minsk.by); министерство по чрезвычайным ситуациям (rescue01.gov.by); министерство по налогам и сборам (nalog.gov.by); министерство жилищно-коммунального хозяйства (mjkh.gov.by); национальный пресс-центр (bpc.by)
русский; меньше на белорусском	5	совет министров (government.by); министерство обороны (mod.mil.by); министерство энергетики (minenergo.gov.by); министерство связи и информации (mpt.gov.by); КГБ (kgb.by)

¹⁰ Здесь, как и в списке литературы, все данные об интернете относятся к состоянию на январь 2013 г.

<i>Языки</i>	<i>Государственные учреждения</i>	
русский и белорусский (и англ.) ¹¹	5	портал президента (president.gov.by); конституционный суд (kc.gov.by); высший хозяйственный суд (court.by); национальный банк (nbrb.by); национальная академия наук (nasb.gov.by)
белорусский; меньше на русском	0	
только белорусский	1	министерство культуры (kultura.by)
белорусский и английский	0	

Как видно из таблицы, 30 из 41 исследованного сайта государственных органов (73 %), в том числе и сайты обеих палат однопартийного парламента, уже совершенно отменили первый государственный язык. Только 10 учреждений (24 %) используют то двуязычие, которое можно было бы ожидать при «равном статусе» языков, и одно лишь министерство культуры (2 %) интерпретирует формулировку «и/или» как возможность передачи информации исключительно по-белорусски.

По-иному выглядит картина у оппозиции – политических партий, отдельных политиков, неправительственных организаций, а также независимых органов прессы и журналистов, как видно из следующей таблицы:¹²

<i>Языки</i>	<i>Оппозиционные организации и деятели</i>	
русский и английский	0	
только русский	3	Республиканская партия труда и справедливости (rpts.by); левый новостный ресурс «Товарищ» (camarade.biz); информационно-просветительское учреждение «Платформа» (platformarb.com)
русский; меньше на белорусском ¹³	4	Объединённые демократические силы (udf.by); Объединённая гражданская партия (ucrb.org); блог Александра Федуты, сотрудника Владимира Некляева (feduta.livejournal.com); газета <i>Витебский курьер</i> (vitebsk-kurier.info)
русский и белорусский (и англ.) ¹³	7	Хартия '97 (charter97.org); правозащитный центр «Весна» (spring96.org); Белорусская ассоциация журналистов (baj.by); Белорусский хельсинкский комитет (belhelcom.org); Еврорадио (euroradio.by); служба новостей «Белорусский Партизан» (belaruspartisan.org); правозащитный проект ГейБеларусь (gaybelarus.by)
белорусский; меньше на русском ¹³	3	Молодой Фронт (mfront.net, часто тарашкевицей); кампания «Европейская Беларусь» Андрея Санникова, кандидата в президенты в 2010 г. (europeanbelarus.org); Белорусская социал-демократическая партия (bsd.org)

¹¹ На всех этих сайтах русская версия даётся сначала, по умолчанию, а белорусская версия доступна через ссылку.

¹² Выбор оппозиционных сайтов основан на упоминаниях в сообщениях Международной амнистии, Хьюман Райтс Вотч и Репортёров без границ, а также на результатах выборов. Например, председатель Объединённой гражданской партии Анатолий Лебедько был избит и тяжело ранен милиционерами после демонстрации против фальсификации выборов 2004 г., а за участие в протестах против незаконности выборов 2010 г. были осуждены Владимир Федута, Андрей Санников и Владимир Некляев. До сих пор являются политзаключёнными председатель «Весны» Алесь Беляцкий, лидер Молодого Фронта Дмитрий Дашкевич, кандидат в президенты Николай Статкевич и др.

¹³ Многие веб-сайты оппозиционных организаций имеют форму блога, т. е. язык каждого поста зависит от индивидуального автора, так что в языковой категории «белорусский» можно найти сообщения на русском языке и наоборот.

Языки	Оппозиционные организации и деятели	
только белорусский	4	Консервативно-христианская партия БНФ (narodnaja-partuja.org; тарашкевицей); Николай Статкевич, кандидат в президенты 2010 г. (statkevich.org); газета <i>Наша ніва</i> (nn.by); молодёжное движение «Зубр» (действовало до 2006 г.; zubr-belarus.org)
белорусский и английский	6	Партия БНФ (narodny.org, частично тарашкевицей); Александр Милинкевич, кандидат в президенты 2006 г. (milinkevich.org ¹⁴); Владимир Некляев, поэт и кандидат в президенты 2010 г. (niakliaeu.by); Белорусская партия «Зелёные» (belgreens.org); Белорусская христианская демократия (bchd.info) ¹⁵ ; Асамблея неправительственных демократических организаций Беларуси (belngo.info; часто тарашкевицей)

Очевидно, что в оппозиции намного больше разнообразия. 14 из 27 сайтов (52 %) в той или иной мере отражают двуязычие, 10 из них (37 %) обходятся без русского языка и 3 (11 %) – без белорусского.

Подводя итог, следует отметить, что оппозиция ещё поддерживает белорусско-русское двуязычие в публичной сфере, в то время как подавляющее большинство государственных учреждений стремятся к вытеснению белорусского языка из официального общения. Принимая во внимание, что $\frac{6}{7}$ белорусов считают белорусский язык своим родным, и $\frac{2}{5}$ дома говорят по-белорусски (ср. Сучун 2002: 563), результатом этой тенденции будет не вымирание белорусского языка, а деградация его до состояния диалекта русского языка.

5. Заключение

Итак, в начале XX в. белорусский язык отличался конфессиональным плюрицентризмом, пока не была вытеснена латиница. После победы «восточной» кириллицы, объектом языкового антагонизма стала орфография: С 1933 г. до конца войны существовал орфографический плюрицентризм, который потом отчасти сохранился в эмиграции. Во время перестройки тарашкевица вернулась на родину, что привело к биорфографизму. Со времени отказа *Нашей нивы* от тарашкевицы можно считать, что победила «восточная» наркомовка. Теперь центром внимания стал сам белорусско-русский билингвизм, который Лукашенко, как видно из примеров употребления языков государственными органами, стремится заменить русским монолингвизмом. Пока в Беларуси нет демократии, следует ожидать, что и на этот раз победит «восточный» русский язык. Однако когда белорусский народ сумеет освободиться от диктатуры, второй шанс получат и белорусский язык, и (наверное) тарашкевица, сохранившие свои ассоциации с демократией и свободой.

Список литературы

- Анічэнка, У.В. і ін. 1961. *Хрэстаматыя па гісторыі беларускай мовы*. Мінск.
 Бабиц, Н.Д. 1993. *Історія української літературної мови: Практичний курс*. Львів.
 Бахтин, М.М. 1975. Слово в романе [1934–1935]. В: Он же, *Вопросы литературы и эстетики: Исследования разных лет*. Москва, 71–232.
 Белы, А.В. 2007. Калекцыя газеты «Наша Ніва» ў фондах Нацыянальнай бібліятэкі Беларусі. Ў: *Книжная культура пограничья Славии Восточной и Западной: Международная электронная конференция (ноябрь 2007 г.)*. < <http://www.knizh.kult.narod.ru/bely.htm> >.

¹⁴ С середины января сайт больше не доступен.

¹⁵ На этом сайте существует ссылка на русскую версию, но она ведёт на динамическую страницу, созданную службой перевода *Google Translate*.

- Богдан, Сяргей і ін. 2007. Будычыня клясычнага правапісу. Карыстацца клясычным правапісам у інтэрнэце ніхто не перашкодзіць. *Наша ніва* 35 (23 верасня 2007 г.), 27-33.
- Булька, А.М. 1994. Латінка. Ё: Міхневіч, А.Я. (рэд.): *Беларуская мова: Энцыклапедыя*. Мінск, 289-290.
- Домашнев, А.И. 1983. *Современный немецкий язык в его национальных вариантах*. Ленинград.
- [Закон]. 2008. *Закон Рэспублікі Беларусь 23 ліпеня 2008 г. № 420-3 «Аб правілах беларускай арфаграфіі і пунктуацыі»*. <http://pravo.levonevsky.org/by/zakon/2008_1025/text1/zakb0006/>.
- Клімаў, І. 2004а. Гісторыя складвання двух стандартаў у беларускай літаратурнай мове. *Роднае слова* 6, 41-47.
- Клімаў, І. 2004б. Лінгвістычная апазіцыя двух стандартаў беларускай літаратурнай мовы. *Роднае слова* 7, 14-18.
- Мечковская, Н. 1998. Зачем одному народу две азбуки? (Кириллица и латинка в коллизиях белорусского возрождения). *Slavia Orientalis* 47 (2), 277-292.
- Нікітіна, Ф.О., Яковенко, Н.М. 2000. Латиниця. У: *Українська мова: Енциклопедія*. Ред. В.М. Русанівський та ін. Київ.
- Тарас, В. 2007. Ці прычакаем белага дыму? Пара прыйсьці да адзінага правапісу. *Наша ніва* 32 (30 жніўня 2007 г.), 6.
- Тарашкевич, Б. 1918. *Беларуская граматыка для школ*. Вільня.
- Трубецкой, Н.С. 1960. *Основы фонологии*. Пер. А.А. Холодович. Москва [1-е изд.: *Grundzüge der Phonologie*, Prag 1939].
- Франко, І. 1912. (Ред.) *Азбучна війна в Галичині 1859 р.* (= Українсько-руський архів, 8). Львів.
- Aleksandrovič, V. 2007. Gieny palcam nie zatyknieš. *Naša niwa*, 2 сакавіка 2007 г., 13.
- Ammon, U. 1995. *Die deutsche Sprache in Deutschland, Österreich und der Schweiz: Das Problem der nationalen Varietäten*. Berlin–New York.
- Antipova, A. 2012. Nationalsozialistische Sprachpolitik in Weißruthenien. In: Lehmann, S. (Hrsg.): *Reichskommissariat Ostland: Tatort und Erinnerungsobjekt*. Paderborn u.a., 189-208.
- Bender, M. 2008. Indexicality, voice, and context in the distribution of Cherokee scripts. *International Journal of the Sociology of Language* 192, 91-103.
- Bieder, H. 1995. Sprachenpolitische Tendenzen in Weißrußland. In: Wodak, R., R. de Cillia (Hrsg.): *Sprachenpolitik in Mittel- und Osteuropa*. Wien, 29-35.
- Borzęcki, J. 2008. *The Soviet-Polish peace of 1921 and the creation of interwar Europe*. New Haven.
- Calvet, L.-J. 1987. *La guerre des langues et les politiques linguistiques*. Paris.
- Clyne, M. 1992. (Ed.) *Pluricentric languages: Differing norms in different nations*. Berlin–New York.
- Cychun, H. 2002. Weißrussisch. In: Okuka, M. (Hrsg.): *Lexikon der Sprachen des europäischen Ostens* (= Wieser Enzyklopädie des europäischen Ostens, 10). Klagenfurt, 563-579.
- Ferguson, Ch. A. 1959. Diglossia. *Word* 15, 325-340.
- Suter, P. 2004. *Alfurkan Tatarski: Der litauisch-tatarische Koran-Tefsir*. Köln–Weimar–Wien.
- Taraškiéwič, B. 1918. *Bielaruskaja hramatyka dla škol*. Wilnia.
- Trubetzkoy, N.S. 1954. *Altkirchenslavische Grammatik: Schrift-, Laut- und Formensystem*. Wien.